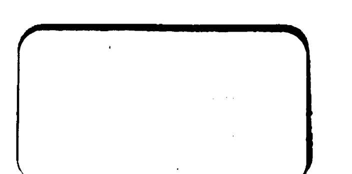

CHANSONS DE LA CAPTIVITÉ

МОТИВЫ НЕВОЛИ

Сборникъ стихотвореній

Тетрадь № 1.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Приступая къ изданію настоящаго сборника стихотвореній, я намѣренъ выпускать его небольшими тетрядями, вродѣ настоящей. Всего ихъ будетъ 10—12. Все изданіе я надѣюсь окончить къ концу этого года.

Вся выручка отъ изданія пойдетъ снова на изданіе нѣкоторыхъ соціально-революціонныхъ брошюръ, привезенныхъ мною изъ Сибири и авторы которыхъ политическіе ссыльные.

И. Емельянченко.

—o—

Prix 50 cent.

ЖЕНЕВА

—

1891

ИЗЪ КАЗЕМАТА.

Мой другъ одинокій, въ минуту покоя
Ты въ тихую полночь склонись
Въ углу предъ иконой, при свѣтѣ лампады
Ты долго и жарко молись . . .

Но другъ, не молись обо мнѣ ты печально:
Привыкъ я къ желѣзу цѣпей;
Въ тюрьму мою часто слетаетъ украдкой
Улыбка полночныхъ огней.

Я счастливъ, я сжился съ неволей холодной,
Мой другъ, не молись обо мнѣ;
Но долго и страстно въ углу предъ иконой
Молись ты въ ночной тишинѣ:

Пусть солнце свободы надъ родиной нашей
Державно и гордо взойдетъ . . .
Коснѣющій въ рабствѣ и духомъ уснувшій
Молись да проснется народъ;

Тишь ночную, въ изумленьи
Смутный боръ заговорилъ,
Тихо звѣзды повторяли
Въ безпредѣльной вышинѣ
Звуки полные печали
Всплывшей на небо лунѣ.

Солнце рѣдко, рѣдко всходитъ;
Тускло небо, все въ слезахъ;
Съ тихимъ вздохомъ осень бродитъ
Въ опечаленныхъ лѣсахъ.
Листь сухой дрожитъ пугливо,
Съ шумомъ падаетъ съ вѣтвей;
Въ полѣ пусто . . . сжата нива;
Въ небѣ — крики журавлей,
Вижу я : помчались къ югу ;
Знать почуяли они
Зимній холодъ, злую вьюгу,
Безпросвѣтной жизни дни.
Если-бъ крылья вольной птицей
Полетѣлъ бы также я
Вслѣдъ за этой вереницей
Вдаль, въ родимые края,
Гдѣ въ полночь у скалъ играетъ
Черноморская волна,
Гимнъ свободы запѣваетъ
Гордой прелести полна.

Звѣзды горятъ какъ влюбленныя очи;
Серпъ серебрится луны...
Слышется шорохъ слетѣвшей полночи
Говоръ Ангарской волны.
Въ душу пахнуло какой-то прохладой,
Сердце забилось ровнѣй,
Мысль озарили небесной отрадой
Отблески млечныхъ огней.
Грусть умираетъ... мечтой безмятежной
Тихо волнуется грудь;
Въ сумракѣ ночи мнѣ чудится нѣжный,
Ласковый шепотъ: „забудь!..“

Въ сіяньи вечернихъ огней,
Сверкая слезами печали,
Не мало несчастныхъ очей
На небо съ мольбою взирали:

„О яркое солнце постой! —
Ты высуши слезы сначала,
И можешь тогда на покой...“
Но солнце въ отвѣтъ угасало...

Поздняя ночь... замерли въ отдаленіи
Звуки поспѣшные чьихъ-то шаговъ,
Снова все тихо: въ уснувшемъ селеніи
Слышится вой лишь далекій волковъ...
Скучно на сѣверѣ: въ спячку глубокую
Все погрузилось здѣсь съ давнихъ ужь поръ,
Родину вспомнишь невольно далекую,
Въ сторону южную кинешь свой взоръ.
Жизнь здѣсь убитая долей суровою,
Мирно почила въ цѣпяхъ ледянныхъ;
Спитъ она словно подъ крышкой гробовою,
Спитъ подъ покровомъ тумановъ сѣдыхъ.
Только порою здѣсь злобу безсильную
Выплачетъ ночью свирѣпый буранъ;
Тишь нарушаетъ одинъ онъ могильную,
Только лишь онъ разгоняетъ туманъ...

ТОВАРИЩАМЪ ЮНОСТИ.

Я васъ позабавилъ бы пѣсней игривой,
Но знаю: мой голосъ унылъ и угрюмъ,
Какъ ночью надъ сжатой, покинутой нивой
Осенняго вѣтра тоскующій шумъ...
Простите... страничка измятая эта
Рядами поблекшихъ, но искреннихъ строкъ
Напомнитъ вамъ грустную долю поэта
Оторванный бурей отъ вѣтки листокъ.
Я помню, подъ небомъ чарующимъ юга,

При трепетномъ блескѣ полночныхъ огней
Мы часто сидѣли, лаская другъ друга,
Огнемъ вдохновенныхъ, кипучихъ рѣчей.
Чуть слышно и смутно шумѣли каштаны
Тогда въ тишинѣ надъ моей головой,
Я строилъ роскошные, стройные планы
И васъ приглашалъ я идти за собой
Туда, гдѣ построенъ на розовомъ фонѣ
Поэзіи чудной волшебный сераль,
Гдѣ правда усталая дремлетъ на тронѣ,
Сквозь грезы поетъ міровая печаль...
Но въ сонъ ихъ не вѣрилъ тогда я счастливый
И имъ на алтарь я готовъ былъ принесть
И умъ свой кипучій, порой торопливый,
И юные годы, и счастье, и честь...
Я жизнь не считалъ тогда мрачной загадкой,
Знать сильно упился я бражкой хмѣльной,
Какъ юная роза душистой и сладкой,
Что стряпалъ съ фантазіей умъ молодой.
Три раза весна расцвѣтала и розы...
И жница по нивѣ три раза прошла
Съ тѣхъ поръ, и на землю холодныя слезы
Печальная осень три раза лила;
Тяжелые годы. Тюрьма и дорога
Туда, гдѣ синѣетъ угрюмый Уралъ,
Размыкали силу, но только какъ въ Бога,
Какъ прежде, я вѣрю въ святой идеалъ.
Подъ ропотъ далекій полярнаго моря
Я пѣсни лишь правдѣ предвѣчной пою,
И слезы... но только народнаго горя
Въ тѣ звуки порой я печально волью...

ГРЕЗЫ НЕВОЛИ.

Драматическая картинка.

Внутренность небольшой камеры въ Шлиссельбургской крѣпости. Темно, на рѣшеткѣ окна играютъ лунные лучи.

Заключенный, закованный по рукамъ и ногамъ, подымается надъ изголовьемъ, съ нѣмымъ удивленіемъ оглядывается и потомъ, тяжело опустивъ голову, закрываетъ лицо руками.

Такъ это былъ лишь сонъ...
                    одинъ лишь сонъ...
Но какъ онъ ярокъ былъ — и чудо какъ хорошъ
Мнѣ снилось: я въ глубокой думѣ
Сквозь стекла тусклаго окна слѣдилъ
За медленнымъ теченьемъ дивныхъ, ясныхъ звѣздъ
Въ волнахъ сѣдыхъ нѣмой полночи,
И имъ вопросъ я жгучій страстно задавалъ,
Я спрашивалъ, что сталось съ родиной моей?....
По прежнему-ль надъ ней, сверкая,
Витаетъ грозной тучей сонмъ святыхъ идей?

По прежнему-ль поетъ онъ правды мощный гимнъ
И пѣснь божественной свободы?...
Иль можетъ быть — родимый край уснулъ
Глубокимъ сномъ, и ночи мракъ надъ нимъ виситъ?
И только лишь однѣ могилы,
Могилы тѣхъ, кто кровь свою безстрашно проливалъ
За людъ страдающій въ цѣпяхъ бѣды слѣпой,
Однѣ лишь говорятъ о правдѣ...
И думалъ я: о, если такъ — возстаньте вы,
Истлѣвшіе въ землѣ герои!.. страшною толпой,
Сверкая мертвыми очами,
Гремя костьми, надъ русской сонною землей
Идите вы, ее будите, пойте пѣснь
Кровавой мести и проклятья!...
. . . .

...Такъ бредилъ я — и вдругъ въ тиши ночной
Мнѣ смутный, ровный шумъ почудился вдали:
Какъ будто море прошумѣло...
И шелъ ко мнѣ, и росъ тотъ страшный шумъ,
Какъ будто тамъ, во мглѣ девятый валъ вставалъ,
Терзаясь дико межь утесовъ,
Могучій свой напѣвъ, запѣнясь, шумно начиналъ...
...И вдругъ угрюмый грозный ропотъ пушки часовой
Меня смутилъ: на мигъ я потерялъ разсудокъ,
Я понялъ все... то шла свобода!
Я слышалъ стоны, вопли, выстрѣлы и крикъ:
„Да здравствуетъ свобода и народъ! впередъ!
„Долой царя и смерть тирану!...

„Да здравствуетъ свободная Россія!“... мигъ —
Я дико цѣпи въ клочья разорвалъ и сталъ
Зубами грызть окна рѣшетку,
Спѣша съ народомъ сладость битвы раздѣлить
Во имя правъ святыхъ... и можетъ быть меня
Она сдержала-бъ не надолго;
Но, какъ потокъ, что съ горъ отъ вѣянья весны
Гремя все рветъ, спадая въ пропасть съ высоты,
Народъ толпою разъяренной
Ворвался къ намъ въ пріютъ могильныхъ грезъ,
Внося съ собой и жизни смѣхъ и смерти страхъ...
...Открылись двери клѣтокъ нашихъ!...
. . . .
Счастливый мигъ, блаженства полный, свѣтлый мигъ!
Какъ братьевъ встрѣтилъ всѣхъ насъ, узниковъ, народъ]
Въ священномъ тихомъ умиленьи
Онъ наши цѣпи лобызалъ; потокомъ слезъ
И радостью былъ смытъ съ души тяжелый слѣдъ
Тюремныхъ дней, ночныхъ видѣній...
Потомъ не помню я: мелькнуло все какъ тѣнь,
Я видѣлъ тронъ поверженный, пожаръ дворцовъ...
Я слышалъ шумъ побѣдной пѣсни...

„Ликуй народъ! Свободы Богъ
Тебя хранитъ отнынѣ.
Разрушенъ тронъ, лежитъ у ногъ
Разгнѣванной святыни;
Погибъ тиранъ, его чертогъ
Имѣетъ видъ пустыни.

Ликуй народъ! Свободы Богъ,
Какъ блага прочнаго залогъ,

Тебѣ вручаетъ слово,
И пусть оно впередъ оковъ
Не знаетъ и сурово
Бичуетъ всѣхъ твоихъ враговъ
Мечомъ добра святаго...“

И это все лишь только сонъ....

(Задумывается.)

Изъ за дверей доносится мѣрный шагъ часоваго и бряцанье шпоръ.

—0—

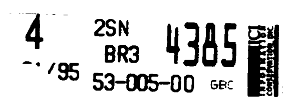
Не звонъ колокольный, не пѣнье поповъ
Въ могилу его провожали —
Молчанье товарищей, лязгъ кандаловъ
Да слезы глубокой печали . . .
На гробъ возложили лишь звенья оковъ,
Вѣдь онъ не желалъ и при жизни вѣнковъ.
Въ желѣзной неволѣ конецъ онъ печальный,
Въ весеннюю пору завянувшихъ дней
Съ улыбкой встрѣтилъ, и въ рѣчи прощальной
„Не плакать, не плакать!" просилъ у друзей,
Просилъ: „надъ могилой, какъ гимнъ погребальный,
Вы спойте мнѣ пѣсню о правдѣ опальной..."

* * *

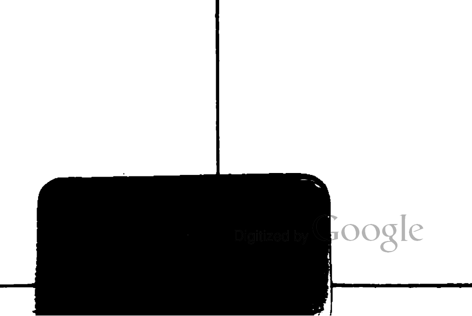
Готовится къ печати и въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ свѣтъ слѣд. изданія:

Соціологическіе эскизы — Г.

У парового молота. Драма изъ жизни рабочихъ.

3 6105 017 036 539

Digitized by Google

